

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ XX ВЕКА О ПРИРОДЕ

Михаил Михайлович ПРИШВИН

1873—1954

Пишу о природе, сам же
только о людях и думаю.

М. М. Пришвин

Какие произведения М. М. Пришвина вы читали? Почему идеалом для писателя был охотник дедушка Мазай?

Чудеса природы в жизни и творчестве М. М. Пришвина

В произведениях М. М. Пришвина очень часто читатели встречаются с собаками. В «Кладовой солнца» это собака Травка. Все собаки, о которых рассказывает писатель, принадлежали ему самому или его друзьям. М. М. Пришвин очень любил собак, часто фотографировался с ними и ходил на охоту. Но его охота была особенной: не за птицами и животными, а за открытиями. Вот как он рассказывал об этом: «После чаю я уходил на охоту за перепёлками, скворцами, соловьями, кузнечиками, горlinkами, бабочками. Ружья тогда у меня ещё не было, да и теперь ружьё в моей охоте необязательно.

Моя охота была и тогда и теперь — в находках. Нужно было найти в природе такое, чего я ещё не видел, и может быть, и никто ещё в своей жизни с этим не встречался...»

Он обошёл и объехал всю страну с удочкой и фотоаппаратом в руках, записывая свои открытия на листах блокнота, бересте,

спичечном коробке, а потом рассказал об этом в своих книгах. «Чудеса совершаются везде и всюду и во всякую минуту нашей жизни, но только часто мы, имея глаза, их не видим, имея уши — не слышим», — писал М. М. Пришвин. Чем богаче духовный мир человека, тем больше видит он в природе. Это умение «судить природу по себе» М. М. Пришвин называл «родственным вниманием». А вы, ребята, обладаете таким вниманием?

1. Каким человеком вам представляется М. М. Пришвин?

2. Какими качествами должен обладать читатель, чтобы открывать мир природы в его произведениях?

3. Опишите (устно или письменно), что интересного в природе вы открыли для себя: увидели, услышали, а может быть, сумели «разгадать» голоса птиц и животных, как это любил делать М. М. Пришвин в жизни и в своих произведениях.

4. Когда будете читать «Кладовую солнца», обратите внимание, какие открытия в окружающей их природе делают Настя и Митраша, отправившись за клюквой в Блудово болото. Какие опасности подстерегали детей на этом пути?

КЛАДОВАЯ СОЛНЦА

(Избранные главы из сказки-были)

I

В одном селе, возле Блудова болота, в районе города Переславль-Залесского, осиротели двое детей. Их мать умерла от болезни, отец погиб на Отечественной войне.

Мы жили в этом селе всего только через один дом от детей. И, конечно, мы тоже вместе с другими соседями старались помочь им, чем только могли. Они были очень милые. Настя была как Золотая Курочка на высоких ножках. Волосы

Ил. И. Л. Бруни

Ил. И. Л. Бруни

у неё, ни тёмные, ни светлые, отливали золотом, веснушки по всему лицу были крупные, как золотые монетки, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны. Только носик один был чистенький и глядел вверх.

Митраша был моложе сестры на два года. Ему было всего только десять лет с хвостиком. Он был коротенький, но очень плотный, лобастый, затылок широкий. Это был мальчик упрямый и сильный.

«Мужичок в мешочке», улыбаясь, называли его между собой учителя в школе.

«Мужичок в мешочке», как и Настя, был в золотых веснушках, а носик его, чистенький тоже, как у сестры, глядел вверх.

После родителей всё их крестьянское хозяйство досталось детям: изба пятистенная¹, корова Зорька, телушка Дочка, коза Дереза, безымённые овцы, куры, золотой петух Петя и поросёнок Хрен.

Вместе с этим богатством досталась, однако, детишкам бедным и большая забота о своих живых существах. Но с такой ли бедой справлялись наши дети в тяжкие годы Отечественной войны! Вначале, как мы уже говорили, к детям приходили помогать их дальние родственники и все мы, соседи. Но очень что-то скоро умненькие и дружные ребята сами всему научились и стали жить хорошо.

И какие это были умные детишки! Если только возможно было, они присоединялись к общественной работе. Их носики можно было видеть на колхозных полях, на лугах, на скотном дворе, на собраниях, в противотанковых рвах: носики такие задорные.

---

¹ *Изба́ пятисте́нная* — деревенская изба, разгороженная внутри толстой бревенчатой стеной (пятой).

В этом селе мы, хотя и приезжие люди, знали хорошо жизнь каждого дома. И теперь можем сказать: не было ни одного дома, где бы жили и работали так дружно, как жили наши любимцы.

Точно так же, как и покойная мать, Настя вставала далеко до солнца, в предрассветный час, по трубе пастуха. С хворостиной в руке выгоняла она своё любимое стадо и катилась обратно в избу.

Не ложась уже больше спать, она растопляла печь, чистила картошку, заправляла обед и так хлопотала по хозяйству до ночи.

Митраша выучился у отца делать деревянную посуду: бочонки, шайки¹, лохани². У него есть фуганок³, ладило⁴ длиной больше чем в два его роста. И этим ладиллом он подгоняет дощечки одну к одной, складывает и обдерживает⁵ железными или деревянными обручами. При корове двум детям не было такой уж нужды, чтобы продавать на рынке деревянную посуду, но добрые люди просят, кому — шайку на умывальник, кому нужен под капели бочонок, кому — кадушечку солить огурцы или грибы или даже простую посудинку с зубчиками — домашний цветок посадить.

Сделает, и потом ему тоже отплатят добром. Но, кроме бондарства, на нём лежит и всё мужское хозяйство, и общественное дело. Он бывает на всех собраниях, старается понять общественные заботы и, наверное, что-то смекает.

Очень хорошо, что Настя постарше брата на два года, а то бы он непременно зазнался и в дружбе у них не было бы, как теперь, прекрасного равенства. Бывает, и теперь Митраша вспомнит, как отец наставлял его мать, и вздумает, подражая отцу, тоже

---

¹ *Шайка* — низкое и широкое деревянное ведёрко с двумя ручками по бокам.

² *Лохань* — круглая или продолговатая посуда для стирки белья, сливания жидкости.

³ *Фуганок* — инструмент, предназначенный для окончательной обработки древесины.

⁴ *Ладило* — бондарный инструмент. *Бондарь* — мастер по изготовлению бочек и кадушек.

⁵ *Обдерживать* — обхватывать, связывать.

учить свою сестру Настю. Но сестрёнка мало слушается, стоит и улыбается... Тогда «Мужичок в мешочке» начинает злиться и хорохориться¹ и всегда говорит, задрав нос:

— Вот ещё!

— Да чего ты хорохоришься? — возражает сестра.

— Вот ещё! — сердится брат. — Ты, Настя, сама хорохоришься.

— Нет, это ты!

— Вот ещё!

Так, помучив строптивного² брата, Настя оглаживает его по затылку. И как только маленькая ручка сестры коснётся широкого затылка брата, отцовский задор покидает хозяина.

— Давай-ка вместе полоть, — скажет сестра.

И брат тоже начинает полоть огурцы, или свёклу мотыжить, или картошку полоть.

II

Кислая и очень полезная для здоровья ягода клюква растёт в болотах летом, а собирают её поздней осенью. Но не знают, что самая-самая хорошая клюква, сладкая, как у нас говорят, бывает, когда она перележит зиму под снегом.

Этой весной снег в густых ельниках ещё держался и в конце апреля, но в болотах всегда бывает много теплее: там в это время снега уже не было вовсе. Узнав об этом от людей, Митраша и Настя стали собираться за клюквой. Ещё до свету Настя задала корм всем своим животным. Митраша взял отцовское двуствольное ружьё «тулку», манки³ на рябчиков и не забыл тоже и компас. Никогда, бывало, отец его, направляясь в лес, не забудет этого компаса. Не раз Митраша спрашивал отца:

---

¹ *Хорохóриться* (разг.) — храбриться, задорно горячиться.

² *Строптíвый* — упрямый, любящий действовать наперекор кому-нибудь, непокорный.

³ *Манкí (манóк)* — свистки, издающие звуки, очень похожие на голоса птиц, которых приманивает охотник.

— Всю жизнь ты ходишь по лесу, и тебе лес известен весь, как ладонь. Зачем же тебе ещё нужна эта стрелка?

— Видишь, Дмитрий Павлович, — отвечал отец, — в лесу эта стрелка тебе доброй матери: бывает, небо закроется тучами, и по солнцу в лесу ты определить не можешь, пойдёшь наугад, ошибёшься, заблудишься, заголодаешь. Вот тогда взгляни только на стрелку — и она укажет тебе, где твой дом. Пойдёшь прямо по стрелке домой, и тебя там покормят. Стрелка эта тебе верней друга: бывает, друг твой изменит тебе, а стрелка неизменно всегда, как её ни верти, всё на север глядит.

Осмотрев чудесную вещь, Митраша запер компас, чтобы стрелка в пути не дрожала. Он хорошо, по-отцовски, обернул вокруг ног портянки, вправил в сапоги, картузик¹ надел такой старый, что козырёк его разделился надвое: верхняя корочка задралась выше солнца, а нижняя спускалась почти до самого носика. Оделся же Митраша в отцовскую старую куртку, вернее же, в воротник, соединяющий полосы когда-то хорошей домотканой материи. На животике своём мальчик связал эти полосы кушаком, и отцовская куртка села на нём, как пальто, до самой земли. Ещё сын охотника заткнул за пояс топор, сумку с компасом повесил на правое плечо, двуствольную «тулку» — на левое и так сделался ужасно страшным для всех птиц и зверей.

Настя, начиная собираться, повесила себе через плечо на полотенце большую корзину.

— Зачем тебе полотенце? — спросил Митраша.

— А как же? — ответила Настя. — Ты разве не помнишь, как мама за грибами ходила?

— За грибами! Много ты понимаешь: грибов бывает много, так плечо режет.

— А клюквы, может быть, у нас ещё больше будет.

И только хотел сказать Митраша своё «вот ещё!», вспомнилось ему, как отец о клюкве сказал, ещё когда собирали его на войну.

---

¹ *Картуз* — мужской головной убор с жёстким козырьком.

— Ты это помнишь, — сказал Митраша сестре, — как отец нам говорил о клюкве, что есть палестинка¹ в лесу...

— Помню, — ответила Настя, — о клюкве говорил, что знает местечко и клюква там осыпучая, но что он о какой-то палестинке говорил, я не знаю. Ещё помню, говорил про страшное место Слепую елань².

— Вот там, возле елани, и есть палестинка, — сказал Митраша. — Отец говорил: идите на Высокую гриву и после того держите на север и, когда перевалите через Звонкую борину, держите всё прямо на север и увидите — там придёт вам палестинка, вся красная, как кровь, от одной только клюквы. На палестинке ещё никто не бывал!

Митраша говорил это уже в дверях. Настя во время рассказа вспомнила: у неё от вчерашнего дня остался целый, нетронутый чугунок варёной картошки. Забыв о палестинке, она тихонечко шмыгнула к загнетке³ и опрокинула в корзину весь чугунок.

«Может быть, ещё и заблудимся, — подумала она. — Хлеба у нас взято довольно, есть бутылка молока, и картошка, может быть, тоже пригодится».

А брат в это время, думая, что сестра всё стоит за его спиной, рассказывал ей о чудесной палестинке и что, правда, на пути к ней Слепая елань, где много погибло и людей, и коров, и коней.

III

Блудово болото, где и мы сами не раз тоже блуждали, начиналось, как почти всегда начинается большое болото, непроходимую зарослью ивы, ольхи и других кустарников. Первый

---

¹ *Палестинкой* называют в народе какое-нибудь отменно приятное местечко в лесу. (Примечание автора.)

² *Елань* — топкое место в болоте, всё равно что прорубь на льду. (Примечание автора.)

³ *Загнетка* — углубление в русской печи, куда отгребаются горячие угли.

человек прошёл эту приболотицу с топором в руке и вырубил проход для других людей. Под ногами человеческими после осели кочки, и тропа стала канавкой, по которой струилась вода. Дети без особого труда перешли эту приболотицу в пред-рассветной темноте. И когда кустарники перестали заслонять вид впереди, при первом утреннем свете им открылось болото, как море. А впрочем, оно же и было, это Блудово болото, дном древнего моря. И как там, в настоящем море, бывают острова, как в пустынях — оазисы, так и в болотах бывают холмы. У нас в Блудовом болоте эти холмы песчаные, покрытые высоким бором, называются боринами. Пройдя немного болотом, дети поднялись на первую борину, известную под названием Высокая грива. Отсюда, с высокой пролысинки, в серой дымке первого рассвета чуть виднелась борина Звонкая.

Ещё не доходя до Звонкой борины, почти возле самой тропы, стали показываться отдельные кроваво-красные ягоды. Охотники за клюквой поначалу клали эти ягоды в рот...

Борина Звонкая охотно открыла детям свою широкую просеку, покрытую и теперь, в апреле, тёмно-зелёной брусничной травой. Среди этой зелени прошлого года кое-где виднелись новые цветочки белого подснежника и лиловые, мелкие и частые, и ароматные цветочки волчьего лыка.

— Они хорошо пахнут, попробуй, сорви цветочек волчьего лыка, — сказал Митраша.

Настя попробовала надломить прутик стебелька и никак не могла.

— А почему это лыко называется волчьим? — спросила она.

— Отец говорил, — ответил брат, — волки из него себе корзинки плетут.

И засмеялся.

— А разве тут есть ещё волки?

— Ну как же! Отец говорил, тут есть страшный волк Серый помещик.

— Помню. Тот самый, что порезал перед войной наше стадо.

- Отец говорил: он живёт на Сухой речке в завалах.
- Нас с тобой он не тронет?
- Пусть попробует, — ответил охотник с двойным козырьком.

Пока дети так говорили и утро подвигалось всё больше к рассвету, борина Звонкая наполнялась птичьими песнями, воем, стоном и криком зверьков. Не все они были тут, на борине, но с болота, сырого, глухого, все звуки собирались сюда. Борина с лесом, сосновым и звонким на суходоле, отзывалась всему.

Но бедные птички и зверушки, как мучились все они, стараясь выговорить какое-то общее всем, единое прекрасное слово! И даже дети, такие простые, как Настя и Митраша, понимали их усилие. Им всем хотелось сказать одно только какое-то слово прекрасное.

Видно, как птица поёт на сучке, и каждое пёрышко дрожит у неё от усилия. Но всё-таки слова, как мы, они сказать не могут, и им приходится выпевать, выкрикивать, выстукивать.

Мы, охотники, давно, с детства своего, и различаем, и радуемся, и хорошо понимаем, над каким словом все они трудятся и не могут сказать. Вот почему мы, когда придём в лес ранней весной на рассвете и услышим, так и скажем им, как людям, это слово:

— Здравствуйте!

И как будто они тогда тоже обрадуются, как будто они тоже тогда подхватят чудесное слово, слетевшее с языка человеческого.

И закрикают в ответ, и зачужаются, и зашваркают, и затэкают, стараясь всеми голосами своими ответить нам:

— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!

Но вот среди всех этих звуков вырвался один — ни на что не похожий.

— Ты слышишь? — спросил Митраша.

— Как же не слышать! — ответила Настя. — Давно слышу, и как-то страшно.

— Нет ничего страшного. Мне отец говорил и показывал: это так весной заяц кричит.

— А зачем?

— Отец говорил: он кричит: «Здравствуй, зайчиха!»

И вдруг стало свежо и бодро, как будто вся земля сразу умылась, и небо засветилось, и все деревья запахло корой своей и почками. Вот тогда как будто над всеми звуками вырвался, вылетел и всё покрыл особый, торжествующий крик, похожий, как если бы все люди радостно в стройном согласии могли закричать:

— Победа, победа!

— Что это? — спросила обрадованная Настя.

— Отец говорил: это так журавли солнце встречают. Это значит, что скоро солнце взойдёт.

Но солнце ещё не взошло, когда охотники за сладкой клюквой спустились в большое болото. Тут ещё совсем и не начиналось торжество встречи солнца. Над маленькими корявыми ёлочками и берёзками серой мглой висело ночное одеяло и глушило все чудесные звуки Звонкой борины. Только слышался тут тягостный, щемящий и нерадостный вой.

— Что это, Митраша, — спросила Настенька, ёжась, — так страшно воет вдали?

— Отец говорил, — ответил Митраша, — это воют на Сухой речке волки, и, наверно, сейчас это воет волк Серый помещик. Отец говорил, что все волки на Сухой речке убиты, но Серого убить невозможно.

— Так отчего же он страшно воет теперь?

— Отец говорил: волки воют весной оттого, что им есть теперь нечего. А Серый ещё остался один, вот и воет.

Болотная сырость, казалось, проникала сквозь тело к костям и студила их. И так не хотелось ещё ниже спускаться в сырое, топкое болото.

— Мы куда же пойдём? — спросила Настя.

Ил. И. Л. Бруни

Митраша вынул компас, установил север и, указывая на более слабую тропу, идущую на север, сказал:

— Мы пойдём на север по этой тропе.

— Нет, — ответила Настя, — мы пойдём вот по этой большой тропе, куда все люди идут. Отец нам рассказывал, помнишь, какое это страшное место — Слепая елань, сколько погибло в нём людей и скота. Нет, нет, Митрашенька, не пойдём туда. Все идут в эту сторону, — значит, там и клюква растёт.

— Много ты понимаешь! — оборвал её охотник. — Мы пойдём на север, как отец говорил, там есть палестинка, где ещё никто не бывал.

Настя, заметив, что брат начинает сердиться, вдруг улыбнулась и погладила его по затылку. Митраша сразу успокоился, и друзья пошли по тропе, указанной стрелкой, теперь уже не рядом, как раньше, а друг за другом, гуськом.

1. Какими вы представляете Настю и Митрашу? Попробуйте нарисовать их портреты (словами, карандашами, красками), используя отмеченные в тексте детали. Когда вы особенно волновались за судьбу детей?
2. *История Насти и Митраши.* Как жили дети одни? Можно ли предположить, какая до этого у них была семья? Почему Настя старается во всём подражать матери, а Митраша — отцу? Чем Митраша отличается от Насти по своему характеру и поведению? Расскажите, как дети собирались за клюквой.
3. *По какой тропинке идти?* Почему Настя выбрала окольную, торную¹ тропинку? Почему Митраша настаивал на своём, решая идти на север? Как проявились характеры детей в этой ситуации? Кто, по-вашему, прав: Настя или Митраша? Как изменилась природа, когда произошла ссора между детьми?
4. *Очень важно в жизни найти свою тропинку и не сбиться с пути! Как вы думаете:* куда приведёт Настю и Митрашу эта тропа? Доберутся ли охотники за сладкой клюквой до Звонкой

---

¹ *Торная* — тропинка, которую проторили, протоптали, ровная, гладкая.

борины? Что случится с детьми в Блудовом болоте? Об этом вы узнаете, когда самостоятельно прочитаете продолжение этой истории — главы IV—XII.

5. Как ведут себя дети в трудных обстоятельствах? Как каждый из них прокладывает свою тропу? Почему Настю не испугали ни змейка, ни лось, ни собака? Как ведёт себя Митраша, попав в Слепую елань? Как же могло случиться, что Митраша чуть не погиб? Где он совершил ошибку? Какую? Что его спасло? Как вы думаете, это сказка или реальность?
6. Каких зверей и птиц встречают дети на своём пути? Учатся ли Настя и Митраша «разгадывать» их голоса (помните, это было любимым занятием М. М. Пришвина)? Может, это преувеличение — разговоры птиц, деревьев, мысли Травки? Какой изображена природа в «Кладовой солнца»? Одухотворённая природа, чувствующая, понимающая, — это реальность или сказка?
7. *История Антипыча и Травки* (см. форзац 1). Почему Травка так любила Антипыча? Что помогло ей не одичать после его смерти? Какую же правду знал Антипыч и почему он сам никому не открыл её? Почему Пришвин прерывает рассказ на самом интересном моменте — ссоре детей — и вводит историю Антипыча и Травки? Как история Антипыча и Травки связана с приключениями детей?
8. Рассмотрите портреты Насти и Митраши (с. 37, 38) и иллюстрации других художников. Какие из них наиболее точно отражают внешний и внутренний облик героев М. М. Пришвина?
9. Составьте рассказ по одной-двум иллюстрациям на тему «И какие это были умные дети!». Подумайте, что они пережили и поняли, расставшись друг с другом.
10. Как взаимосвязаны в «Кладовой солнца» повествование о походе Насти и Митраши за клюквой и описание картин природы?
11. Сравните первоначальные названия («Друг человека», «Брат и сестра», «Блудово болото») с окончательным и попытайтесь определить, как и почему изменялся замысел писателя. (Дача М. М. Пришвина, где была написана «Кладовая солнца», представлена на форзаце 1.)
12. Почему сказка-быль названа «Кладовой солнца»?

